

Волемир ГРУЗЕЦ,

артист Тбилисского русского драматического театра имени А. С. Грибоедова.

МЫ, АКТЕРЫ, жадны на работу. Персонаж, роль которого я исполняю в спектакле по роману лауреата Ленинской премии Нодара Думбадзе «Закон вечности», — священник Иорам, молясь за коммуниста Бачану Рамишвили, произносит такую фразу: «Прими... плоть и душу мою!». А чем не эпитафия к актерскому творчеству эти слова, которые хочется обратиться к зрителям: «Примите плоть и душу мою!». Для них мы работаем, творим, сомневаемся, мучаемся. А если зритель не примет этого, если, уходя со спектакля он хотя бы час не будет жить тем, что увидел на сцене, значит, все это впустую.

Казалось бы, жаловаться мне не пристало: имею несколько содержательных ролей: тот же весьма любимый мною, наделенный даром доброты Иорам... и два антипода — Бог и Мефистофель, образы которых я создаю в спектакле «Святой и грешный». Кстати, забавный случай произошел во время гастролей в Вильнюсе: местный театровед горячо поблагодарил меня за образ Мефистофеля, а потом попросил познакомиться его с... исполнителем роли Бога, который ему также понравился. Значит, удалось перевоплотиться, удалось что-то сказать со сцены. Играю и в ряде других спектаклей, но... как все-таки мало! Да, мы жадны на работу! Сейчас репетирую роль Эдуардо из пьесы Берандоне и Дж. Маротта «Утешитель вдов». Это итальянский фарс — жанр, который по-моему, для актера сродни высшему пилотажу.

Несколько месяцев назад в вашей газете публиковалось интервью нашего главного режиссера Гайоза Вуколовича Жордания, в котором говорилось, что в будущей постановке «Ревизора» роль Хлестакова, возможно, будет доверена мне. Вновь вернуться к этому образу — я уже исполнял Хлестакова в Ташкенте — было бы большим счастьем! Сей-

Вел. Тбилиси, 1983 14 июля
час меня более интересует Хлестаков — не как психологический феномен, а как порождение общества.

То, что волнует меня больше всего, очевидно, не является чем-то специфически актерским. Волнует время, которое проходит, не будучи заполненным чем-то главным, настоящей работой. Иногда, когда я узнаю, что меня хвалят, бывает приятно, но и тревожно: а вдруг разочаруешь зрителей, людей, верящих в тебя. И все-таки хочется еще раз сказать им: «Приходите в театр, примите плоть и душу мою!».